

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-162-168>

EDN: <https://elibrary.ru/lhgcbz>

ИПОН: 2003-0059-2/24-016

MOSURED: 77/27-003-2024-02-215

Перспективы правового регулирования в законодательстве Российской Федерации незарегистрированного в установленном порядке брачного отношения

Ольга Александровна Рузакова¹, Алеся Вячеславовна Демкина²

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), Москва, Россия, olalstep@mail.ru

² Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, ale-demkina@yandex.ru

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается возможность правового регулирования законодательством Российской Федерации сожительства; приводятся примеры из зарубежного правового регулирования в отношении указанного вопроса. Исследуются возможные правовые проблемы в связи с регулированием фактических брачных отношений. Приводится соотношение понятий «брак», «фактическое состояние в брачных отношениях», «установленный факт состояния в брачных отношениях», «фактические брачные отношения».

Ключевые слова: брак, признание факта состояния в брачных отношениях, фактические брачные отношения, семья, права фактических супругов

Для цитирования: Рузакова О. А., Демкина А. В. Перспективы правового регулирования в законодательстве Российской Федерации незарегистрированного в установленном порядке брачного отношения // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 162–168. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-162-168>. EDN: LHGCBZ.

Original article

Prospects for legal regulation in the legislation of the Russian Federation of unregistered marital relations in the established order

Olga A. Ruzakova¹, Alesya V. Demkina²

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia, olalstep@mail.ru

² Research Center of the Private Law named after S. S. Alekseev under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, ale-demkina@yandex.ru

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The possibility of legal regulation of cohabitation by the legislation of the Russian Federation is considered, examples from foreign legal regulation in relation to this issue are given. Possible legal problems in connection with the regulation of de facto marital relations are being investigated. The correlation of the concepts of «marriage», «actual state in the marital relationship», «established fact of the state in the marital relationship», «actual marital relationship» is given.

Keywords: marriage, recognition fact of state in marital relations, actual marital relations, family, rights of actual spouses

For citation: Ruzakova O. A., Demkina A. V. Prospects for legal regulation in the legislation of the Russian Federation of unregistered marital relations in the established order. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(2):162–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-162-168>. EDN: LHGCBZ.

Действующее семейное законодательство признает брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния (ст. 1 СК РФ). Однако гражданский брак, сожительство достаточно популярное явление в современной России. По данным Росстата в 2018–2022 гг. доля новых «гражданских

браков составила 43,7 % у мужчин и 38,7 % у женщин от общего количества союзов. Это примерно в четыре раза больше, чем в 2010–2014 гг. (мужчины — 13,2 %, женщины — 9 %)¹. Проблемы как имуще-

¹ URL: <https://dzen.ru/a/ZAGUhpQjRbS6XZG>.

© Рузакова О. А., Демкина А. В., 2024

ственного, так и неимущественного характера фактических супругов неоднократно были предметом обсуждения в литературе, при этом их регулирование осуществляется исключительно нормами гражданского законодательства и не входит в предмет семейного права [6; 5; 4].

Как отмечает Конституционный суд Российской Федерации «правовое регулирование брачных отношений в Российской Федерации осуществляется только государством. В настоящее время закон не признает незарегистрированный брак и не считает браком сожительство мужчины и женщины. Оно не порождает правовых последствий и поэтому не устанавливается судами в качестве факта, имеющего юридическое значение. Исключение сделано лишь для лиц, вступивших в фактические брачные отношения до 8 июля 1944 г., поскольку действовавшие в то время законы признавали равноправными два вида брака — зарегистрированный в органах ЗАГС и фактический брак» [9].

Таким образом, фактическое состояние в брачных отношениях (сожительство) не влечет правовых последствий, которые предусмотрены для зарегистрированного брака, а именно, не возникает совместной собственности, в случае смерти одного из сожителей второй не является наследником по закону и не включается в число наследников первой очереди. Возможное здесь исключение — это признание пережившего сожителя иждивенцем. Но доказать это можно только в судебном порядке. Не может возникнуть алиментных обязательств, предусмотренных СК РФ. Не может возникнуть общих долгов между фактическими супругами. Не действует презумпция отцовства.

В судебной практике не редко встречаются споры, связанные с разрывом таких отношений, когда один из фактических супругов пытается вернуть вложенные им средства в приобретенное одним из фактических супругов в период совместного проживания имущество на свое имя. В суде могут применяться разные способы защиты: взыскание по правилам о неосновательном обогащении, признание права собственности на долю в общем имуществе и раздел имущества. Но в любом случае необходимо будет «запасться» доказательствами внесения личных средств в приобретение другим лицом имущества. Кроме того, бывшим гражданским супругам, которые выбирают иск о неосновательном

обогащении, суды обычно отказывают на основании ч. 4 ст. 1109 ГК РФ². Указанная норма устанавливает правило, что неосновательное обогащение не подлежит возврату, если деньги или иное имущество было предоставлено в отсутствие обязательств, о чем другая сторона знала (в нашем случае истец — фактический супруг).

Необходимо отметить, что в России был период времени, когда фактически брачные отношения признавались государством (с 1 января 1927 г. по 8 июля 1944 г.), и это было связано с конкретными историческими событиями.

Так, ст. 3 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. (КЗоБСО) устанавливала, что лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни [8].

Это правило утратило силу 16 апреля 1944 г. И уже в Указе Президиума ВС СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (далее — Указ) было закреплено следующее: «Лица, фактически состоящие в брачных отношениях до издания настоящего Указа, могут оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни» [11].

Указ дополнил ст. 1 КЗоБСО льготным положением: «Если фактические брачные отношения не могут быть зарегистрированы вследствие смерти или вследствие пропажи без вести на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях, — другая сторона имеет право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица на основании ранее действовавшего законодательства (ст. 11 и 12 Кодекса законов о браке, семье и опеке)».

Но уже длительное время законодательство РФ не предоставляет фактическим супругам каких-либо

² См., например, примеры: URL://<https://pravo.ru/story/212763>; URL://https://zakon.ru/blog/2020/07/09/vzglyad_verhovnogo_suda_na_kondikciyu_v_semejnyh_otnosheniyah?ysclid=ls08jpk9xg963503633.

правовых гарантий. По п. 2 ст. 1 СК РФ признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Действующий СК РФ не содержит легального определения понятия «брак», его можно попытаться вывести исходя из требований законодателя к условиям вступления в брак. В юридической литературе существует спор не только по поводу определения брака, но и его правовой природы.

Например, К. П. Победоносцев рассматривал брак в юридическом смысле — это «есть соединение мужчины и женщины, освященное общественным сознанием, т. е. получившее юридический характер. Но недостаточно смотреть на брак с одной только юридической стороны: это был бы взгляд односторонний. Брак, без сомнения, заключается по договору: им возбуждается договорное, обязательное отношение, в котором и жена и муж взаимно принимают на себя обязанности; брачный союз производит отношения и по имуществу; но все эти отношения занимают второстепенное место. Сущность брака — в условиях физической и душевной природы человека, а не юридическое только соединение двух волей» [2].

Л. М. Пчелинцева под браком понимает важнейший юридический факт, вызывающий возникновение семейно-правовых связей и представляющий собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи [3, с. 85–86].

В упрощенном виде, с точки зрения положений СК РФ, брак — это добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный при соблюдении определенных условий в органах записи актов гражданского состояния и порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности.

Согласно п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, граждане (физические лица) приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста (ст. 12 СК РФ). Исходя из изложенного, брак — это обдуманное и свободное действие мужчины и женщины, направленное на возникновение соответствующих правовых последствий, включая совместный ре-

жим имущества супругов и возможность наследования друг за другом. При этом и совместный режим имущества может быть изменен брачным договором, так и порядок наследования — завещанием.

Во всех этих случаях (заключение брака, изменение режима совместного имущества) физические лица совершают осознанные действия, направленные на определенные правовые последствия.

Тем более действующему законодательству РФ неизвестно понятие «фактические брачные отношения» или «фактическое состояние в брачных отношениях». На рассмотрении Государственной Думы в настоящее время находится проект федерального закона № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Проектом предлагается закрепить схожее с ранее действующим советским законодательством правовое регулирование в интересах членов семьи погибших военнослужащих (и других установленных в законе лиц), если у таких военнослужащих фактически сложились брачные отношения до участия в специальной военной операции, и в связи с их гибелью нет объективной возможности «узаконить» сложившиеся брачные отношения. В связи с чем, переживший фактический супруг оказывается в незащищенном положении.

Как и в советский период, признание супругом предлагается допустить только после смерти одного из фактических супругов. Правовым обоснованием такого решения в данном случае служит невозможность оформления брачного отношения на прошлый период в связи со смертью или исчезновением лица.

Во-первых, обращает на себя внимание терминология законопроекта: «факт нахождения в брачных отношениях», «решение об установлении или о признании факта состояния в брачных отношениях», «лица, фактически состоявшие в брачных отношениях». Понятие «фактические брачные отношения» не используется, как и в отношении брака, не дается какое-либо определение понятийному аппарату. Но при этом в проекте предложено ввести условия, при наличии которых может быть установлен факт нахождения в брачных отношениях, т.е. предлагаются легальные признаки гражданского сожительства, которые позволят суду установить факт нахождения в брачных отношениях при отсутствии государственной регистрации брака.

Факт нахождения в брачных отношениях может быть установлен судом, если мужчина и женщина проживали совместно не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного ребенка и вели общее хозяйство.

Отметим, что ранее действовавшее советское законодательство не содержало критериев для определения факта «фактического состояния в брачных отношениях», этот вопрос был полностью отдан на усмотрение судов. Напомним, что действующее законодательство не устанавливает и легальных признаков брака, зарегистрированного в установленном порядке. И, возможно, не без оснований, поскольку предложенные в литературе признаки брака (ведение общего хозяйства, совместное проживание и т. п.) относительны. Указанные признаки не всегда являются «рабочими» и для официальных браков, поскольку они не всегда присутствуют (супруги могут жить не только в разных городах, но и в разных странах долгое время, «общее хозяйство» практически ведется не всегда, в зарегистрированном браке в брачном договоре может быть предусмотрен раздельный режим несения расходов и т. д.).

Вместе с тем, предлагаемая в законе формулировка «факт нахождения в брачных отношениях может быть установлен судом, если...», может толковаться как некий ориентир, позволяющий судам отталкиваться от конкретных обстоятельств и исходить из конкретных сложившихся семейных отношений между конкретными мужчиной и женщиной. Возможно, для более гибкого правового регулирования в данной норме можно сделать уточнение «в частности», допустив тем самым большее усмотрение суда.

Во-вторых, проектом предлагается порядок для установления факта нахождения в брачных отношениях — судебный в порядке особого производства. В случае, если при рассмотрении заявления об установлении факта состояния в брачных отношениях устанавливается наличие спора о праве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, а заявитель и другие заинтересованные лица вправе разрешить спор в порядке искового производства.

В-третьих, еще одно условие для применения новых правил — это смерть одного из фактических супругов.

Если одно из лиц, фактически состоявших в брачных отношениях, погибло, признано безвестно отсут-

ствующим или объявлено умершим в связи с участием в специальной военной операции либо в связи с проживанием или временным пребыванием на территориях осуществления специальной военной операции (ст. 23 и 24 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»), другая сторона этих отношений имеет право установить факт состояния в брачных отношениях в суде в порядке особого производства.

Здесь важно отметить, что факт смерти должен быть подтвержден, так же как и установлен судом факт признания безвестно отсутствующим или вынесено решение об объявлении лица умершим; т. е., если только есть обстоятельства, дающие основания полагать, что гражданин пропал без вести, гражданский супруг или супруга, не имеют оснований для обращения в суд с требованием об установлении факта нахождения в брачных отношениях или в суд с требованием о признании фактического супруга безвестно отсутствующим. В этом случае с последним названным требованием в суд могут обратиться родители пропавшего лица или иные заинтересованные лица (в том числе Министерство обороны Российской Федерации). Если факт безвестного отсутствия установлен, то фактическая супруга (супруг), установившие свой статус в суде, смогут обращаться в суд с требованием об объявлении фактического супруга умершим.

В судебном решении об установлении факта нахождения в брачных отношениях будет указываться момент их возникновения.

По предложенным законопроектом правилам установленные в судебном порядке брачные отношения будут являться браком. Еще раз вернемся к терминологии проекта: не используется понятие фактический брак, поскольку проектом не предлагается ввести некую новую правовую сущность, которая по правовым последствиям приравнивается к браку, а является таковым, если это установлено судом. Кроме того, есть смысловое отличие между «фактическим состоянием в брачных отношениях» и «фактическим браком» или «фактическим брачным отношением»; в первом случае опять же речь идет о брачных отношениях, в последнем, о чем-то схожем или приравненном к браку. Поскольку это правовое явление является браком, то на него должны распространяться все требования СК РФ к браку, включая,

брачный возраст, возможность состоять только в одном браке, отсутствие родства и т. д.

Это означает также и следующие правовые последствия: «фактическая» супруга (супруг) будут иметь право быть наследником 1-ой очереди, иметь права на социальные и иные льготы в соответствии с действующим законодательством. Все приобретенное в период таких брачных отношений имущество будет считаться совместной собственностью.

Необходимо отметить, что положениям законопроекта предлагается придать обратную силу, т. е. они будут применяться к установлению факта состояния в брачных отношениях, возникших до дня вступления в силу положений названного законопроекта.

По замыслу авторов законопроекта, принятие законопроекта позволит защитить интересы членов «фактической» семьи военнослужащих, принимавших участие и погибших во время специальной военной операции, обеспечить членам семьи финансовую поддержку от государства [10].

Нельзя не отметить еще одно правовое последствие введения предусмотренных законопроектом правил, связанных с его обратной силой. Это возможность пересмотра уже оформленных наследственных дел, поскольку в данном случае появляется новый наследник, которого установить ранее не было возможности и срок давности здесь, скорее всего, будет течь с момента появления новых правил. Поскольку получается, что фактический супруг должен будет узнать о нарушении своих наследственных прав с момента, когда такая возможность стать наследником у него появится. Какого-либо специального регулирования по этому вопросу проектом не предложено, что предполагает и такое толкование.

Хотелось бы отметить, что институт «фактической семьи» известен многим правовым порядкам.

Например, Норвегия, Франция, Голландия, Швеция, Испания, Венгрия имеют специальное правовое регулирование для отношений незарегистрированного брака. Эквадор, Португалия, Израиль приравнивают фактические брачные отношения по правовым последствиям к официальному зарегистрированному браку.

Например, как указывает И. А. Косарева Швеция стала первым современным государством, законодательно признавшим отношения сожительства, приняв в 1987 г. акт, регулирующий отношения фактического супружества [1]. Сожительство при этом

сильно отличается от брака: партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга, совместным имуществом сожителей признается только жилище и предметы домашней обстановки, к числу наследников по закону фактические супруги не относятся, вместе с тем они имеют возможность наследовать по завещанию. Шведское законодательство допускает совместную опеку сожителей над детьми друг друга, но запрещает усыновление (удочерение) парам, не состоящим в браке. Швеция считается лидером по количеству семейных союзов, проживающих вне официальной регистрации отношений (около 30 %).

Во Франции существует четырехступенчатая система регулирования личных отношений: свободный союз (*union libre*), сожительство (*concubinage*), PACS (договор — *Pacte civil de solidarité*) и непосредственно брак³. Каждая ступень отличается количеством предоставляемых прав и обязанностей. При свободном союзе никакого законодательного регулирования не происходит, люди живут вместе, прав и обязанностей по отношению друг к другу не возникают.

В Гражданском кодексе Франции есть гл. II «О сожительстве». Сожительством является фактический союз двух лиц разного или одного и того же пола, живущих вместе, когда такая совместная жизнь носит устойчивый и продолжительный характер (ст. 515-8). Для подтверждения статуса сожительства потребуется судебное решение.

Договором о совместной жизни (в 1999 г. в Гражданский кодекс были внесены изменения, и появился Титул XII «О договоре о совместной жизни и о сожительстве») является договор, заключенный двумя совершеннолетними физическими лицами, разного или одного того же пола, с целью устройства совместной жизни [7].

Указанный договор подлежит государственной регистрации. Перечислены условия его заключения. Под угрозой недействительности, не может быть заключен договор о совместной жизни между:

- 1) родственниками по прямой линии, восходящей и нисходящей, между свойственниками по прямой линии и по боковой линии до третьей степени родства, включительно;
- 2) двумя лицами, из которых, по крайней мере, одно состоит в браке;

³ См. подробнее: *Concubinage en France* // URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Concubinage_en_France.

3) двумя лицами, из которых, по крайней мере, одно уже связано договором о совместной жизни.

Партнеры, заключившие договор о совместной жизни, принимают по отношению друг к другу обязательства вести общую жизнь, оказывать друг другу материальную помощь и взаимную поддержку. Если партнеры не предусмотрят других условий, материальная помощь определяется пропорционально возможностям каждого.

В отношении третьих лиц стороны несут солидарную ответственность по обязательствам, принятым одной из них в связи с нуждами повседневной жизни.

Действующее законодательство Португалии признает за фактическим сожительством юридический статус. Правовые последствия возникают при условии совместного проживания пары не менее двух лет [1]. Закон предоставляет сожительствующим партнерам примерно схожий объем прав, которые имеют супруги, состоящие в зарегистрированном браке.

Фактические отношения по законодательству Ирландии — это отношения, которые отвечают следующим критериям:

- ♦ у партнеров есть взаимное обязательство вести совместную жизнь, исключая всех остальных, похожее на брак или гражданское партнерство на практике, но не по закону;
- ♦ эти отношения искренние и постоянные;
- ♦ партнеры проживают вместе не менее двух лет или не живут отдельно и раздельно на постоянной основе;
- ♦ партнеры не являются родственниками.

Можно привести и примеры из других стран, но в целом практика такова, что многие правовые порядки мира признают за фактическим союзом определенные правовые последствия, они могут быть такими же, как и для зарегистрированного в установленном порядке брака, могут иметь ряд отличий. При этом в каких-то актах даются четкие критерии или требования, при которых сожительство (партнерство) имеет юридическое значение, в каких-то содержатся оценочные понятия, свидетельствующие о серьезности, надежности и устойчивости такого союза. В целом можно отметить, что вопрос регламентации фактических брачных отношений, как и любых семейных отношений, является деликатным вопросом, поскольку предусматривает существенное вмешательство государства в сферу личных интересов и

личных взаимоотношений между членами семьи, включая фактических супругов.

Список источников

1. Косарева И. А. Международное, зарубежное и российское право о статусе лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях // Семейное и жилищное право. 2009. № 1.
2. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. В 3 т. СПб. : Синодальная типография, 1896.
3. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник для вузов. М., 1999.
4. Рузакова О. А. Семейное право : учеб.-практ. пособие. М. : Экзамен, 2003.
5. Семейное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2019.
6. Смышляева О. В. Фактические брачные отношения как альтернатива браку в Российской Федерации : теория и практика применения // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 23–27.
7. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 г. (с изм. и доп. по состоянию на 1 сентября 2011 г.) // СПС «Консультант Плюс».
8. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 г. № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Проект федерального закона № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Указ Президиума ВС СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Kosareva I. A. International, foreign and Russian law on the status of persons in actual marital relations // Family and housing law. 2009. № 1.
2. Pobedonostsev K. P. Course of civil law. In 3 volumes St. Petersburg : Synodal Printing House, 1896.

3. Pchelintseva L. M. Family law of Russia : textbook for universities. M., 1999.
4. Ruzakova O. A. Family law : textbook-practice. manual. M. : Exam, 2003.
5. Family law : textbook / edited by P. V. Krashe-
ninnikov. M. : Statute, 2019.
6. Smyshlyaeva O. V. Actual marital relations as an
alternative to marriage in the Russian Federation: theory
and practice of application // Family and housing law.
2019. № 4. P. 23–27.
7. The French Civil Code (Napoleon's Code) of
March 21, 1804 (with amendments and additions as of
September 1, 2011) // LRS «ConsultantPlus».
8. The Code of Laws on Marriage, Family and Gu-
ardianship of the RSFSR 1926 // LRS «ConsultantPlus».
9. Definition of the Constitutional Court of the Rus-
sian Federation dated May 17, 1995 № 26-О «On refusal
to accept for consideration the complaint of citizen
Ionina Vera Petrovna» // LRS «ConsultantPlus».
10. Draft Federal Law № 539969-8 «On Amend-
ments to the Federal Law «On the Enactment of Part
One of the Civil Code of the Russian Federation» // LRS
«ConsultantPlus».
11. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of
the USSR dated July 8, 1944 «On increasing state assistan-
ce to pregnant women, large and single mothers, strengt-
hening the protection of motherhood and childhood, esta-
blishing the honorary title «Mother Heroine» and the
establishment of the «Order of Maternal Glory» and the
«Medal of Motherhood» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

О. А. Рузакова — профессор Московского государственного института международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Демкина — ведущий научный сотрудник Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

O. A. Ruzakova — Professor of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. V. Demkina — Leading Researcher of the Research Center of the Private Law named after S. S. Alekseev under the President of the Russian Federation, Associate Professor of the Finance University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 01.04.2024.

The article was submitted 23.01.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 01.04.2024.